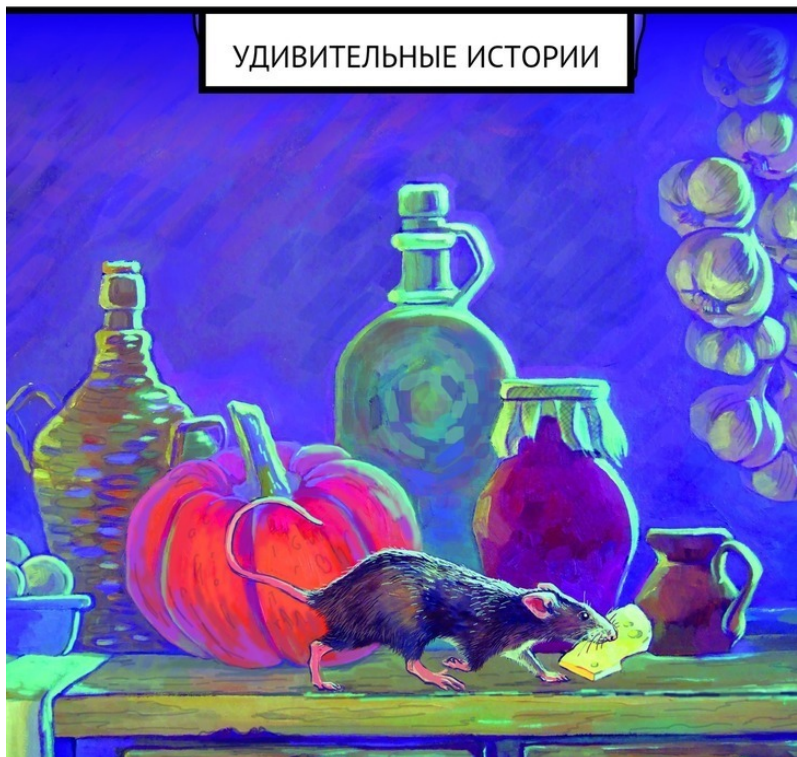

ЕЛЕНА КАТРИЧ

Эрик, сын крысы

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Елена Катрич
Эрик, сын крысы.
Удивительные истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22876713
ISBN 9785448374395*

Аннотация

Если вы любите волшебные, таинственные истории, то эта книжка для вас. Когда Оля была маленькая, мама придумывала ей сказки, а потом Оля выросла, стала художником и начала мамины сказки иллюстрировать. Эта книжка замечательна тем, что в ней все картинки нарисованы дочкой, а сказки написаны мамой. А о том, удачно ли им удаётся сотрудничать, судить вам, дорогие читатели.

Содержание

Приглашение в сказку	5
Эрик, сын крысы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эрик, сын крысы
Удивительные истории
Елена Катрич

© Елена Катрич, 2017

© Ольга Катрич, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7439-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приглашение в сказку

Знакомство с новым писателем, который способен захватить ваше внимание с первой строчки – большая удача, это открытие удивительных оттенков чувств и мыслей. Елена Катрич обладает лёгкостью отличного рассказчика, который заставляет читателя проглатывать каждую строчку с интересом и с особым вкусом, как будто вы глотаете чистую родниковую воду. Поразительный сюжет прекрасной сказки «Эрик, сын крысы» построен захватывающе и насыщен юмором и добротой. При этом любой ребёнок получит не только увлекательную сказку о добре, побеждающем зло, но и уроки сострадания к слабому, уроки реальности, где даже маленький человек может столкнуться со злом, жадностью и другими некрасивыми поступками. Но мне хочется обратить особое внимание читателей на то, что и взрослый человек, состоявшийся или ищущий себя, растерявшийся в сложностях жизни, сможет найти в этой сказке философскую глубину и большую силу проблемы преодоления... Взрослые читатели смогут за увлекательными персонажами увидеть огромное поле житейских событий, которыми наполнена реальная жизнь практически всех землян...

После завершения интересного чтения вас ждёт шлейф сложных философских открытий, которые позволят по-

новому оценивать собственные проблемы и всегда сохранять оптимизм, так как всегда в конце тупиковых трудностей появляется прекрасный свет, яркий свет добра и справедливости. Путешествуйте с писательницей Еленой Катрич без опасений, её творчество кинематографично, её писательский мир добрый, мудрый и светится любовью.

Надежда Либерман

Эрик, сын крысы

сказка

Он так и не понял, что с ним произошло. Последнее, что сохранилось в памяти – это страшный холод, от которого не было спасения. За свою короткую жизнь ему ещё никогда не приходилось так мёрзнуть! Крупная дрожь сотрясала маленькое тельце, в котором, пожалуй, уже не осталось ни капли тепла. Он не мог ни о чём рассуждать и не знал, когда закончится этот дикий холод. Просто ему было плохо, очень плохо, и больше всего хотелось забиться куда-нибудь, спрятаться от всего, что причиняло такие страдания. Лучше было бы совсем исчезнуть, но если б знать как! Наверное,

всё-таки исчезнуть удалось, потому что он перестал дрожать и даже думать, а когда пришёл в себя, холода не почувствовал. Только где он?.. Но как тут поймешь, если тебя окружает кромешная тьма? И хотя его глаза были так устроены, что могли видеть и в темноте, сколько он в неё ни таращился, разглядеть ничего не удалось. Вдруг рядом с ним кто-то зашевелился и заговорил шелестящим голосом:

– Ну вот, я так и думала, что ты когда-нибудь очнёшься, если лежать рядом и согревать тебя.

– А что я делал до этого? Спал? А ты кто, моя мама? А где это мы?

– Ой, погоди, погоди, не всё сразу! Во всяком случае теперь я вижу, что не зря старалась. Раз ты успел так быстро задать столько вопросов, значит, и правда ожил!

– А как это – ожил? Нашёлся? Меня что, не было? А где я был?

– Ой, лучше не спрашивай, где ты был! Я нашла тебя возле дома под кустом. Ты был весь мокрый и дрожал, как листья на дереве перед тем, как осыпаться на землю. Их сейчас много валяется и все они жёлтые и мокрые, потому что пришла осень, и уже несколько дней идёт дождь. И ты был бы таким же мокрым и холодным, если бы я не утащила тебя в своё жилище.

– Значит, это твоё жилище? А почему тут так темно?

– Да, это моё жилище, а темно здесь потому, что мы сидим внутри старого чемодана, который находится в подвале.

У каждого на свете должно быть жилище, иначе он пропадёт.

– А моё жилище где?

– Видишь ли, боюсь, что у тебя его нет. Будь ты кому-то и где-то нужен, я не нашла бы тебя без крова над головой в такую погоду, когда хороший хозяин и собаку на улицу не выпустит.

– Собаку? Так, может, я собака? А ты кто?

– Да никакая ты не собака!

– А кто же я?

– Знаешь что? Лучше я пока тебе этого не скажу. А вот я крыса, и зовут меня Шебаршана. А как тебя зовут, ты, по всей вероятности, не знаешь, – ворчливо заметила Шебаршана, – поэтому лучше всего называть тебя Замухрышка.

– Почему Замухрышка?

– Потому что ты маленький, глупый, тощий и обсмоктанный. Настоящий Замухрышка! Уж не знаю, что из тебя получится. Просто не понимаю, как это можно таких малышкой оставлять на произвол судьбы!

– Так ты теперь моя мама?

– Ну... – смущённо сказала крыса, – во всяком случае, если ты окажешься достойным сыном, то на нашем общем собрании я попробую объявить себя твоей матерью.

– Собрания? А кто на нём будет собираться, и когда оно будет?

– Ох! Я думаю, что ты задаёшь мне слишком много вопросов, а времени у меня мало, я должна идти на промысел.

Пока я тут согревала тебя, у меня живот подвело от голода. Мы, крысы, должны часто есть, если не хотим совершенно обессилеть. Ты пока побудь один, здесь тепло и сухо, а ночью я принесу тебе хлеба и вкусного сыра.

С этими словами крыса куда-то быстро исчезла, и Замухрышка остался один. Вскоре ему опять стало холодно, хотя уже и не так, как раньше. Посидев немного в темноте, Замухрышка начал прислушиваться. Откуда-то снаружи всё-таки доносились разные шорохи, правда, такие тихие и отдалённые, что их можно было принять за продолжение тишины. Но вдруг какое-то шевеление раздалось совсем близко, и Замухрышка почувствовал, как чей-то шероховатый нос прикоснулся к нему и тут же отпрянул.

– Эт-то что ещё такое?! – сейчас же прошипел кто-то.

Замухрышка так испугался, что постарался сжаться в самый маленький комок, который только мог из него получиться, и ничего не ответил.

– Нет, вы подумайте! Пока Шебаршаны нет, в её жилище забрался какой-то негодяй и расположился, как у себя дома! Быстро отвечай, кто ты такой, откуда взялся и чего тебе здесь надо?

– Я... Я не знаю... – пролепетал Замухрышка.

– Ах, ты не знаешь! Нет, вы только посмотрите на него, – завопил скрипучий голос, – расселся в чужом жилище и даже не знает, откуда он взялся! Впрочем, какое это имеет значение? Главное, что ты чужак! А раз так, значит надо посту-

пить с тобой, как у нас поступают с чужаками!

– К-как? – испуганно просипел Замухрышка.

– Очень просто: вышвыривают или съедают!

– Кого это ты собираешься съесть в моём доме без моего разрешения? – прозвучал разгневанный голос Шебаршаны. – И почему ты вообще здесь распоряжаешься? Что-то не помню, чтобы я тебя приглашала даже заглянуть сюда!

– Да я сюда случайно зашла и наткнулась вот на этого! Спросила, что он здесь делает, а он и сам не знает! Давай съедем его, он явно не из нашего племени!

– Знаешь что, Шуха? Когда мне понадобится кого-то или что-то съесть у себя в жилище, я сделаю это без твоей помощи. Так что проваливай-ка поскорее, пока я не обозлилась! Лучше бы почаще сама на промысел ходила, чем в поисках чужих объедков совать повсюду свой нос!

– Подумаешь, жилище! Между прочим, подвал у нас общий! А я как раз и так шла на промысел. Нужен мне твой душный старый чемодан! – огрызнулась Шуха и быстренько удалилась.

Ночью подвал оживает, крысы вылезают из своих гнёзд и начинают шнырять в поисках пропитания. Слышны разговоры.

– В кладовке появился свежий окорок, – говорит проходящая по крысиной «улице» крыса.

– О, значит сегодня поживимся! – отвечает ей другая, сплёвывая на пол шелуху от семечек.

– Да где там! Хозяева в отъезде, а у этой Глафиры попробуй поживись. Повесила окорок под самым потолком, кочерыжка несчастная! Хоть бы кто-нибудь женился на ней да увёз подальше.

– Эй, да какой сумасшедший возьмёт её в жёны? Заставит мужа ходить по одной половине, а с мебели будет пылинки сдувать.

– И то верно. А ведь как без неё бы привольно жилось!..

Голоса удаляются, а матёрая крыса с разорванным ухом и оторванным кончиком хвоста, – та самая, которую только что Шебаршана выгнала из своего чемодана, подходит к перевернутой корзине и воровато озирается. Но тут из-за угла появляются две озорные мордашки – Чух и Жух. Это весёлые крысиные подростки, не упускающие случая побаловаться. Из-за угла они быстренько выкрикивают дразнилку:

*Тётке Шухе, злой старухе,
Оторвали в драке уши!*

Шуха оглядывается, но мордашки спрятались.

– Хулиганье паршивое! Развели беспризорников, крысоловка вас побери!

Из-под корзины высовывается заспанная крысиная морда. Это ленивица Шонья. Пытаясь прикрыть лапой широко открытый в зевоте рот, она сонно спрашивает:

– Что здесь происходит?

В ответ на это Шуха визгливо кричит:

– Что происходит?! Это ты у своих бездельников спроси! Только и делаешь, что спишь, а оболтусы твои честным гражданам проходу не дают!

– Ох, тётушка Шуха, ну что ты всё ворчишь? Подумаешь, детишки резвятся!

– Резвятся?! Нахалами растут! Хоть бы научила их чему-то полезному!

– Ой, тётушка, детство такое короткое!

Да и не всем грамотеями быть... – благодушно отвечает Шонья и снова зевает, похлопывая себя по открытому рту, а потом сладко потягивается.

Шуха, уходя, ворчит:

– Грамотеями! Говорить-то правильно не научились, а куда же – стихи сочинять! «Ухи»! Попадёте вы мне в тёмном углу!.. Стихоплёты!

Замухрышка, с трудом успокоившись после визита Шухи, не сразу и заметил, что от Шебаршаны пахло чем-то вкусным. А Шебаршана, ещё немного поворчав вслед непрошеной гостье, сказала:

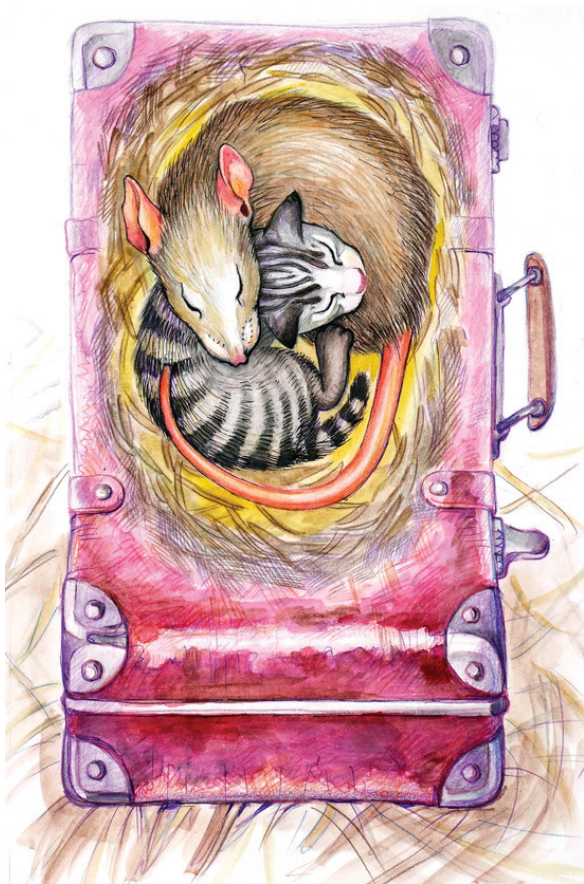
– Вот, принесла тебе еды. Сегодня мне опять удалось пробраться в чулан с хозяйской провизией. Смотри, какой вкусный хлеб, совсем свежий!

Но Замухрышка с удовольствием съел только кусочек сыра, а восторгов Шебаршаны по поводу хлеба не поделил. Хлеб казался чем-то не очень съедобным.

– Ах, ну да, такие, как ты, не любят хлеб... – пробормотала Шебаршана с набитым ртом.

Замухрышка решил не выяснять, кто это такие и почему они не любят хлеб, потому что очень уж не хотелось услышать, что добрая крыса считает его неблагодарным привередой. После того как он согрелся и перекусил, глаза его начали слипаться, и вскоре маленький сирота крепко уснул под боком у крысы. Так прошло несколько дней. Между тем по подвалу поползли тревожные слухи. Крысы рассказывали друг другу совершенно невероятные вещи. Будто Шебаршана притащила к себе в жилище кого-то такого, которому никак не место среди крысиного племени. Но вместо того, чтобы расправиться с этим чужаком как полагается, Шебаршана спит с ним бок о бок, приносит ему еду, а недавно даже выводила его из подвала на ночную прогулку! Эта Шебаршана и всегда-то была странной крысой, но то, что происходит сейчас, выходит из всяких правил крысиного сообщества. Однако, несмотря на многие странности, Шебаршана всё-таки пользовалась уважением. Это была бесстрашная и трудолюбивая крыса. Она никогда не пыталась поживиться за счёт соседей, предпочитая вместо этого почаще совершать набеги на хозяйский чулан и исследовать окрестности в поисках пропитания. Вдобавок она всегда честно пыталась найти наиболее мудрое решение в крысиных спорах. Обычно Шебаршана одна из первых узнавала о надвигавшейся опасности и знала как её избежать. К ней часто обращались

за советом, и она, благодаря какому-то особому чутью, уме-
ла подсказать лучший выход из любого тупика.

– Неразрешимых проблем не существует, – любила повторять Шебаршана. – Если только постараться и как следует пошевелить мозгами, то обязательно найдётся выход, а иногда и целых два. Часто бывает, что какой-нибудь ленивец и сам прекрасно видит выход, но его просто пугают трудности, которые прежде необходимо преодолеть!

И всё-таки на этот раз обитатели подвала были очень уж взбудоражены.

– Представляешь, выставила меня вон! – жаловалась Шу-ха соседке. – А сама-то, сама-то!..

Шуха не находила слов для возмущения, хотя и не могла толком объяснить, что её так возмутило: то, что её выставили, или то, что Шебаршана водится незнамо с кем.

– Он явно не из нашего племени, а она возится с ним!

– Ну, то, что возится, это можно понять. Ты же знаешь, что её последние крысята куда-то исчезли. Надо же ей с кем-то возиться! – возразила Хишила, которая всегда здраво мыслила.

– Но ведь не с кем же попало!

– Знаешь, иногда выбирать не приходится, – дипломатично ответила Хишила.

Но Шу-ха шмыгала по соседям, возмущалась и донимала всех вопросами.

– Нет, ну вот, как ты думаешь, почему Шебаршана так себя ведёт?

– Не знаю... Может быть, рехнулась, – прозвучал глубо-

комысленный ответ, после которого ленивица Шонья сладко зевнула и свернулась, чтобы продолжить сон.

Тем временем выпал первый снег. Шебаршана нашла своего питомца поздней осенью, когда дождь шёл едва ли не в последний раз перед своим превращением в снег. В доме уже давно топили печь, и по утрам над крышами во всем посёлке курились дымки.

– Теперь нельзя просто так выйти во двор, чтобы не оставить следов, – сообщила Шебаршана Замухрышке. – Впрочем, выходить на улицу совсем не обязательно, ведь в кладовой полно запасов. К тому же иногда можно поживиться и тем, что хозяйева просто забыли на кухне спрятать как следует.

– А что такое снег?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.